

Эрнст и другие против Бельгии
[Ernst and others – Belgium] (№ 33400/96)

Постановление от 15 июля 2003 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В тот период времени, к которому относятся обстоятельства дела, в прессе были предано гласности растущее число фактов нарушения служебной тайны, некоторые из которых, по всей видимости, приписывались сотруднику главного прокурора Апелляционного суда г. Льеж. Судья, в производстве которого находились дела, связанные с фактами нарушения служебной тайны, издал ордера на обыск в домах заявителей, которые являются журналистами, и в их офисе. В случае двух заявителей после обысков в помещениях были проведены также обыски принадлежащих им транспортных средств. После восьми обысков было изъято большое число документов, а также дисков данных и жестких дисков компьютеров заявителей.

Заявителей не уведомили о деле, в связи с которым производство обысков стало необходимым; заявители не знали о каком-либо деле, по которому они были бы привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемых или были бы признаны гражданскими ответчиками; в результате производства обысков никаких обвинений никому предъявлено не было. Заявители обратились в суд с жалобой против неизвестной стороны или неизвестных сторон вместе с заявлением о признании их гражданскими истцами, требующими возмещения причиненного вреда. В жалобе они указали на то, что их права, гарантируемые Конституцией, были нарушены должностными лицами государства. Суды сочли, что поскольку обвинения в прессе были сделаны против следственного судьи, то есть против лица, пользующегося иммунитетом от судебного преследования, заявление о признании журналистов гражданскими истцами по уголовному делу было неприемлемо. Кроме того, Кассационный суд отклонил их заявление о том, чтобы дело было бы в предварительном порядке рассмотрено судебной инстанцией, которая решает вопросы процедуры и подсудности. Тем временем, заявители обратились в суд с иском о возмещении вреда, причиненного действиями государства, требуя компенсации.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции (вопрос о доступе к правосудию). Иммунитет от судебного преследования, предоставленный судьям, как мера, гарантирующая надлежащее функционирование системы правосудия, преследует законную цель. Что же касается пропорциональности этой меры, то следует заметить: иммунитет судей от судебного преследования не является непропорциональным ограничением права человека на доступ к правосудию. Для того чтобы определить, соответствует ли иммунитет судей от судебного преследования гарантиям прав человека, предусмотренным Конвенцией, необходимо установить, имели ли заявители в своем распоряжении другие разумные средства эффективной защиты их прав, гарантируемые Конвенцией. В то же время – что касается вопроса о вступлении в

уголовный процесс в качестве гражданских истцов – заявители обратились в суд с иском о возмещении вреда на основании тех же самых фактов, как и те, на которые они ссылались в их жалобе по поводу нарушений прав и заявлении о признании их гражданскими истцами, требующими возмещения причиненного вреда. Кроме того, в настоящем деле тот факт, что заявление журналистов о вступлении в уголовный процесс в качестве гражданских истцов было признано неприемлемым и было принято решение об отказе в уголовном преследовании на основании их жалобе, не имела негативных для них последствий в смысле возможности подачи иска о возмещении вреда, причиненного действиями государства.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Европейский Суд пришел к единогласному выводу о том, что положения Статьи 13 Конвенции нарушены не были.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции (вопрос о праве человека на публичное разбирательство дела). Проведение закрытого слушания по делу может быть оправдано причинами, касающимися охраны интересов частной жизни сторон по делу и интересов правосудия, в пределах значения второго предложения пункта 1 Статьи 6 Конвенции. В данном случае в том факте, что заявление журналистов о признании их гражданскими истцами по уголовному делу, требующими возмещения причиненного вреда, было изучено в закрытом заседании суда, Европейский Суд не усмотрел нарушения требования публичности отправления правосудия

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 в увязке с пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Предоставленный судьям иммунитет от судебного преследования, в силу которого проводится различие между процессуальным статусом потерпевшего от действий частного лица и процессуальным статусом потерпевшего от действий лица, на которого распространяется действие такого иммунитета, преследует законную цель государства, а именно: оградить судей от необдуманного судебного преследования и позволять им осуществлять судебную функцию спокойно и независимо. Поскольку заявители сохранили законное право предъявить в суде государству гражданский иск о возмещении вреда, можно считать что бельгийский законодатель соблюл пропорциональность между средствами, используемыми государством органом и преследуемой им целью.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу положения Статьи 14 в увязке с пунктом 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 10 Конвенции. Факт проведения обысков может быть сочтен как вмешательство в реализацию прав, гарантируемых Статьей 10 Конвенции. Акт вмешательства был предусмотрен законом и имел законные цели, а именно: предотвратить разглашение конфиденциальной информации, защитить репутацию

других лиц и гарантировать авторитет и беспристрастность судебной власти. Что же касается необходимости оспариваемых по делу мер, то из обстоятельств дела ясно, что цель обысков и изъятий состояла в том, чтобы установить источник информации, которым пользовались журналисты.

Европейский Суд выражает сомнение в том, что именно широкомасштабные обысков и изъятий в домах и офисе заявителей, а не иные меры, например, внутреннее расследование, которое включало бы и опрос судей, были единственным способом, который дал бы следственному судье возможность установить лиц, ответственных за нарушение служебной тайны и за передачу конфиденциальных сведений заявителям. Напоминая о том, что следует придерживаться принципов, установленных Европейским Судом в своей прецедентной практике по вопросу о сохранении конфиденциальности источников информации журналистов (см. Постановления Европейского Суда по делу «Рёмен и Шмит против Люксембурга»¹, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003, и «Гудвин против Соединенного Королевства»², Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека Reports 1996-II), Суд полагает, что даже при условии, что выдвинутые властями основания для обысков, которые были «уместны», не были «достаточными», чтобы оправдать обыски и изъятия в таком масштабе. Рассматриваемые меры государства не были разумно пропорциональны в отношении законных целей, преследуемых государством, учитывая интерес демократического общества в обеспечении и поддержании свободы печати.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. По делу не оспаривается, что обыски, проведенные по месту работы, в частных домах заявителей, а в некоторых случаях и в принадлежащих им транспортных средствах, и изъятие документов, составляют акт вмешательства в реализацию права человека на уважение его жилища. Вмешательство было предусмотрено законом и в то же самое время преследовало законные цели предотвращения беспорядков или преступлений и защиты прав и свобод других лиц. Законодательство и практика государств-участников Конвенции в сфере борьбы с нарушениями тайны расследования, которая может включать в себя и обыски жилищ и изъятие предметов, должны при этом содержать адекватные и достаточные гарантии против злоупотреблений.

В настоящем деле обыски проводились при соблюдении определенных процессуальных гарантий, но заявителя не были предъявлены какие-либо обвинения, а различные ордера на обыск были сформулированы общим образом. Ордера не содержали никакой информации о характере проводимого расследования, о точных местах проведения обысков или о предметах, подлежащих изъятию. Таким образом, следователи наделялись широкими полномочиями. Было изъято большое количество предметов, включая компьютерные диски и жесткие диски компьютеров; содержание некоторых документов и магнитных носителей было скопировано. Кроме того, заявителей не проинформировали о конкретных основаниях для производства обысков.

¹ Постановление по этому делу было принято Европейским Судом 25 февраля 2003 г. (прим. перев.)

² Постановление по этому делу было принято Европейским Судом 27 марта 1996 г. (прим. перев.)

Коротко говоря, обыски не были пропорциональны законным целям, преследуемым государством.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с разбирательством дела в учреждениях Конвенции.